

На правах рукописи

КАРАУЛЬКО

Ирина Владимировна

Библиотека УО ГрГМУ

0000215256

СОСТОЯНИЕ МЕТАБОЛИЗМА РИБОФЛАВИНА ПРИ
ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ И КОРОНАРНОМ
АТЕРОСКЛЕРОЗЕ И ВЛИЯНИЕ НА ЭТОТ МЕТАБОЛИЗМ
ДРУГИХ ВИТАМИНОВ ГРУППЫ В

14.00.05 — внутренние болезни

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Минск—1973

Работа выполнена на кафедре факультетской терапии
(заведующий — профессор **Б. М. БРАГИНСКИЙ**) Гродненского государственного медицинского института (ректор — доцент Д. А. МАСЛАКОВ).

Научные руководители:

- доктор медицинских наук, старший научный сотрудник
Л. В. КАСАТКИНА;
- доктор медицинских наук профессор

Б. М. БРАГИНСКИЙ.

Официальные оппоненты:

Доктор медицинских наук, профессор В. Н. ЗАХАРОВ.

Кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник
И. М. РАСКИН.

Отзыв кафедры терапии Минского государственного медицинского института Минздрава СССР (зав. кафедрой — доктор медицинских наук, профессор Г. Х. ДОВГЯЛЛО).

Автореферат разослан «17» XI 1973 г.

Защита диссертации состоится «21» декабря 1973 г.

в 15⁰⁰ на заседании Совета по присуждению ученых степеней Белорусского государственного института усовершенствования врачей (Минск, ул. Подлесная, 3).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета
кандидат медицинских наук

(Т. СУКОВАТЫХ)

Гипертоническая болезнь и атеросклероз занимают ведущее место в патологии внутренних органов (Г. Ф. Ланг, 1950, 1958; А. Л. Мясников, 1965; И. В. Давыдовский, 1958, 1966; Е. И. Чазов, 1966, 1967, 1971 и др.).

Ведущее место в патогенезе атеросклероза занимает нарушение обменных процессов и нейро-эндокринной регуляции, а также состояние метаболизма сосудистой стенки (Н. Н. Аничков, 1935; А. Л. Мясников, 1960, 1965; Л. В. Касаткина, 1966, 1967 и др.).

Проблема взаимоотношения атеросклероза и гипертонической болезни крайне сложна и многообразна. Помимо возможного патогенетического единства этих заболеваний (Г. Ф. Ланг, 1950; А. Л. Мясников, 1954, 1960, 1965), крайне интересным является вопрос о взаимовлиянии этих процессов. По мнению ряда авторов, главным «фактором риска» ишемической болезни является гипертоническая болезнь (А. Л. Мясников, 1954, 1959, 1965; А. М. Антонов, 1959; Рау, 1956; Л. А. Мясников, 1968), которая приводит к изменению местных обменных процессов основного вещества артерий (Голландер с соавт., 1964; Генда, 1967; Л. В. Касаткина с соавт., 1965; 1967; В. В. Сучков с соавт., 1968).

Определенное значение в патогенезе атеросклероза занимают нарушения окислительно-восстановительных процессов. Рядом исследователей показано снижение уровня последних при атеросклерозе и гипертонической болезни (Н. А. Толубеева, 1939; В. В. Татарский, 1940; Рафски, 1952; И. Ю. Иванина, 1966 и др.). Витамины же принимают активное участие в течении окислительно-восстановительных процессов. Вот почему они с успехом применяются в патогенетической терапии ишемической и гипертонической болезнью (П. Е. Лукомский, 1957, 1959, 1960; Г. Х. Довгялло с соавт., 1962, 1965; И. Б. Лихциер, 1960; А. Л. Мясников, 1960, 1965; Л. В. Касаткина с соавт., 1964; Л. А. Мясников с соавт., 1964; В. В. Горбачев, 1960, 1962 и др.).

Однако вопрос о степени нарушения обмена витаминов и характере его при указанных заболеваниях изучен недостаточно. Имеющиеся литературные данные зачастую противоречивы.

Это в первую очередь относится к рибофлави́ну, роль которого в окислительно-восстановительных процессах особенно важна (Б. И. Збарский с соавт., 1960; Толлин с соавт., 1961; Н. Сонг с соавт., 1966 и др.). Несмотря на то, что рибофлавин является активным звеном множества ферментов, катализирующих окислительно-восстановительные процессы, уровень которых при ишемической и гипертонической болезнях снижается, обмен этого витамина при указанных заболеваниях практически не изучен.

Мы поставили перед собой задачу исследовать как изменяется метаболизм рибофлавина при гипертонической болезни и коронарном атеросклерозе в зависимости от стадии и особенностей клинического течения этих заболеваний. Изучение характера обмена рибофлавина в зависимости от этих состояний позволит дать дополнительную информацию о значимости окислительных процессов в патогенезе данных заболеваний.

Оптимальный эффект по применению витаминов можно получить при учете их взаимовлияния. Поэтому представляло интерес изучить взаимоотношение метаболизма рибофлавина с другими витаминами группы В. Нами выяснялось влияние на обмен рибофлавина однократного и семидневного раздельного приема 1 мг биотина и 100 мг пантотената кальция. Применение биотина и пантотената кальция диктуется, с одной стороны, обнаруженным В. И. Титовым (1966) дефицитом их при гипертонической болезни и атеросклерозе, с другой стороны, выраженным липотропным действием этих витаминов (О. К. Докусова, А. Н. Климов, 1967; И. Б. Лихциер, Р. С. Дедюнина, 1970) и выявленным в нашей клинике положительным влиянием их на утилизацию аскорбиновой кислоты и других витаминов (Д. П. Калкун, 1966, 1967; М. А. Лис, 1967; В. Д. Устиловский, 1966, 1968). Мы руководствовались также и тем, что в литературе имеются указания об обратной корреляции между содержанием пантотеновой кислоты в крови и уровнем холестерина (И. М. Раскин, 1966, 1972), а также положительном влиянии пантотеновой кислоты на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы и водно-солевой обмен (И. Б. Лихциер, Р. С. Дедюнина, 1970).

Для суждения об обмене рибофлавина мы исследовали выделение его с суточной мочой по методу Б. Слейтера и Д. Морела в модификации Г. Д. Елисеевой, содержание в крови общего рибофлавина и флавинадениндинуклеотида методикой О. Лоури в модификации Б. М. Брагинского, активность сукцинатдегидрогеназы в цельной крови по методу Е. Куна и Л. Эбуда. Для исключения возможных суточных колебаний в выделении рибофлавина с мочой исследование проводилось в течение трех суток и

бралось среднее значение. У части обследованных была применена «нагрузочная» проба рибофлавином в дозе 20 мг однократно и семидневно. Для исключения возможного нарушения всасывания рибофлавина при приеме его внутрь была применена «нагрузочная» проба той же дозой рибофлавина внутривенно.

Рассчитывалось содержание рибофлавина в суточном пищевом рационе обследованных и процентное отношение выделенного с мочой рибофлавина к принятому с пищей. Полученные данные у больных и в контрольной группе сопоставлялись.

У всех больных тщательно собирался анамнез, уделялось внимание характеру питания в течение всей жизни, оценивалось значение сопутствующих заболеваний и «вредных привычек». Помимо клинического обследования исследовалось глазное дно, ЭКГ, проводилась рентгеноскопия грудной клетки. Исследовалось функциональное состояние почек, печени, состояние систем свертывания и противосвертывания крови. Определялось содержание общего белка крови и соотношение белковых фракций, содержание в сыворотке крови холестерина, лецитина, липопротеидов.

Всего обследовано 172 больных, из которых 136 страдали гипертонической болезнью, 36 — коронарным атеросклерозом. Среди больных гипертонической болезнью 41 был II А стадии, 69 — II Б, 26 — III А (по классификации А. Л. Мясникова).

Среди больных коронарным атеросклерозом I стадия была у 9, III — у 27, из которых выделено 7 больных, перенесших в недавнем прошлом инфаркт миокарда.

Среди всех обследованных было 9 человек с осложнением в виде хронической сердечно-сосудистой недостаточности II А стадии. Эти больные были обследованы в период клинического исчезновения последней.

В качестве контроля обследовано 34 практически здоровых лица в возрасте 20—22 лет, находившихся на одинаковом пищевом рационе и трудовом режиме (организованный контингент). Выбор такой контрольной группы обусловлен тем, что у пожилых людей при отсутствии клинических проявлений атеросклероза трудно его исключить.

Пищевой рацион контрольной группы лиц в среднем содержал 2 мг рибофлавина (без учета кулинарных потерь). В пищевой рацион обследованных больных, находившихся на 10 лечебном столе по Певзнеру, входило в среднем 1,9 мг рибофлавина в сутки.

У здоровых людей показатели обмена рибофлавина свидетельствуют об отсутствии дефицита последнего и согласуются с данными литературы, приводимыми для здоровых людей (Стронг,

1941; Н. В. Смотров, 1946; П. Д. Старшов, 1958; А. М. Петрунькина, 1961 и др.).

При анализе показателей метаболизма рибофлавина у больных гипертонической болезнью было отмечено, что они меняются не в зависимости от стадии, а от особенностей клинического течения патологического процесса (табл. № 1). Можно было отметить, что при гипертонических кризах I и II типа выделение рибофлавина с мочой превышает аналогичное у лиц контрольной группы в среднем в 5 раз, при этом содержание в крови общего рибофлавина повышается, содержание ФАД остается таким же (табл. № 1).

Повышение содержания общего рибофлавина в крови и значительное выделение его с мочой происходит, по-видимому, благодаря выходу его из тканей и способствует развитию дефицита

Таблица № 1

Показатели обмена рибофлавина у больных гипертонической болезнью и коронарным атеросклерозом в зависимости от стадии и особенностей клинического течения патологического процесса и сравнение их с аналогичными у здоровых

Группы обследованных	Выделение В ₂ с мочой [мкг]	Содержание в крови В ₂		Активность сукцинат-дегидрогеназы [ед. экстинции]
		общее В ₂ [мкг %]	Ф А Д [мкг %]	
1. Контроль (34 чел.)	281 ± 16,3	4,6 ± 0,4	2,7 ± 0,3	0,15 ± 0,005
2. Гипертоническая б-нь				
стадия II А				
криз ¹⁾ (16 чел.)	1592 ± 141	6,0 ± 0,25	2,7 ± 0,4	0,16 ± 0,001
ремиссия (25 чел.)	636 ± 23	5,2 ± 0,3	2,8 ± 0,4	0,17 ± 0,01
стадия II Б				
криз ¹⁾ (23 чел.)	1372 ± 125	5,7 ± 0,4	2,3 ± 0,3	0,17 ± 0,01
ремиссия (24 чел.)	196 ± 13	5,2 ± 0,3	2,1 ± 0,2	0,23 ± 0,03
стадия III А				
криз ¹⁾ (3 чел.)	1284 ± 183	6,2 ± 0,4	2,9 ± 0,8	0,20 ± 0,01
ремиссия (17 чел.)	225 ± 24	5,3 ± 0,4	2,6 ± 0,3	0,20 ± 0,01
3. Атеросклероз				
I ст. (9 чел.)	1093 ± 86	5,5 ± 0,7	2,6 ± 0,7	0,14 ± 0,01
III ст. (27 чел.)	379 ± 32	5,0 ± 0,3	2,4 ± 0,3	0,19 ± 0,01
III ст. (7 чел. — через 1,5—2 месяца от начала инфаркта)	394 ± 62	5,2 ± 0,3	2,1 ± 0,3	0,20 ± 0,01
4. Гипертоническая б-нь в сочетании с ишемической				
II Б стадия (22 чел.)	484 ± 21	5,1 ± 0,3	2,5 ± 0,2	0,21 ± 0,02
III А стадия (6 чел.)	576 ± 58	5,7 ± 0,8	2,1 ± 0,5	0,18 ± 0,01

¹⁾ В таблице приведены данные по выделению рибофлавина с мочой в день максимального проявления кризового состояния.

рибофлавина в организме. Это тем более важно при кризах II типа, где высокое выделение рибофлавина с мочой отмечается в течение 2—3 недель от начала криза. При кризах I типа это обильное выделение продолжается всего несколько дней. Таким образом, высокое выделение рибофлавина с мочой соответствует клинической характеристике обоих типов гипертонических кризов.

Бурное выделение рибофлавина с мочой и обеднение им организма, по-видимому, обусловлено тем «стрессовым» состоянием, в котором находятся больные во время и ближайшие дни после кризов.

Очевидно, это не является специфичным только для гипертонических кризов, а характерно и для других, ярко выраженных психоэмоциональных состояний, которые наблюдаются, в частности, во время полетов у летчиков. На это впервые указали В. В. Ефремов, Ю. Ф. Удалов, Г. А. Арутюнов (1962) и др. Авторы смогли добиться удовлетворения потребности в рибофлавине в этих условиях, назначая обследованным пятикратные суточные дозы.

Следует полагать, что в этих условиях значительно возрастает потребность в рибофлавине. В пользу этого свидетельствует и повышение активности сукцинатдегидрогеназы в крови. Последнее может быть обусловлено либо перераспределением этого фермента в тканях, либо «конформацией» его. Это предположение требует специальных дополнительных экспериментальных исследований.

В пользу повышения потребности в рибофлавине при гипертонических кризах свидетельствует и характер выделения рибофлавина с мочой после применения «нагрузки». На высоте кризов как I, так и II типа после однократного приема рибофлавина почти весь он выделяется с мочой. Это, с одной стороны, свидетельствует о фосфорилировании его в кишечнике и поступлении в кровь, а с другой — о быстрой «срабатываемости» его в этих условиях. В последующие дни в зависимости от направленности течения криза (снижение интенсивности его, продолжение, прекращение) меняется выделение рибофлавина с мочой при дополнительном ежедневном приеме его. В случаях продолжения криза он выделяется в большом количестве (70% и выше), при затихании — остается на том же уровне или несколько снижается, а при полном прекращении — почти весь задерживается в организме и, таким образом, получается парадоксальная «нагрузочная» кривая. Этот факт, как нам кажется, может быть использован и с точки зрения функциональной оценки и прогнозирования течения криза.

При обследовании больных гипертонической болезнью в период ремиссии можно было отметить, что выделение рибофлавина с мочой значительно уменьшается по сравнению с периодом кризов. Так, выделение рибофлавина с мочой у больных II А стадии гипертонической болезни, обследованных в период ремиссии заболевания, в два и более раза ниже, чем выделение рибофлавина у больных той же стадией гипертонической болезни, протекающей с кризами I типа. Однако и в период ремиссии выделение рибофлавина с мочой у больных II А стадии гипертонической болезни остается выше, чем у лиц контрольной группы ($P < 0,001$). Уровень общего рибофлавина в крови у больных II А стадии гипертонической болезни в период ремиссии снижается по сравнению с периодом кризов ($P < 0,05$) и достигает уровня в крови контрольных лиц. Содержание в крови ФАД у больных II А стадии гипертонической болезни в период ремиссии не изменяется и не отличается от аналогичного в контрольной группе ($P > 0,5$). Активность сукцинатдегидрогеназы и в период ремиссии остается повышенной по сравнению с контролем ($P < 0,05$) и не отличается от таковой в период кризов ($P > 0,2$).

Таким образом, и в период ремиссии у больных II А стадией гипертонической болезни потребность в рибофлавине остается повышенной, хотя и в меньшей степени, чем в период кризов.

Выделение рибофлавина с мочой у больных II Б и III А стадиями гипертонической болезни, обследованных в период ремиссии, снижается более значительно, чем у больных II А стадии, и становится достоверно ниже, чем у лиц контрольной группы ($P < 0,001$). Такое значительное снижение выделения рибофлавина с мочой, возможно, обусловлено более длительным высоким выделением рибофлавина, отмеченным нами у больных этих стадий гипертонической болезни в период кризов II типа. Такое длительное предшествующее высокое выделение рибофлавина с мочой может привести к обеднению тканей рибофлавином и способствовать развитию некоторого дефицита его в организме. С другой стороны, у больных гипертонической болезнью в период ремиссии отмечается повышение потребности в рибофлавине, о чем свидетельствует повышение активности сукцинатдегидрогеназы в крови по сравнению с лицами контрольной группы ($P < 0,001$).

Характер «нагрузочных» кривых у больных гипертонической болезнью, обследованных в период ремиссии, также может свидетельствовать о наличии дефицита рибофлавина в организме. Так, выделение рибофлавина после однократной «нагрузки» составляет около 30% «нагрузочной» дозы. Однако 7-дневный дополнительный прием рибофлавина улучшает обмен его в организме больных, о чем свидетельствует повышение выделения

рибофлавина с мочой (до 50% и выше), сохраняющееся после прекращения приема последнего. Отмечается также рост в крови содержания ФАД у больных II Б стадией гипертонической болезни ($P < 0,05$).

Таким образом, у больных гипертонической болезнью всех стадий отмечается некоторый дефицит рибофлавина в организме, обусловленный, по-видимому, повышенной потребностью в нем вследствие ускорения обменных процессов, протекающих с участием рибофлавина, в период кризов I и II типа и высокого выделения его с мочой.

У больных атеросклеротическим поражением коронарных сосудов во время обострения ишемической болезни, протекавшего с выраженными «вегетативными бурями» (Э. Н. Гельдштейн, В. Ф. Зеленин, 1947), при нормальном артериальном давлении отмечалось также высокое выделение рибофлавина с мочой, в три и более раз превышавшее аналогичное у контроля (табл. № 1). Возможно, это связано с напряжением метаболических процессов в период обострения ишемической болезни, отмеченным рядом авторов (Л. П. Першакова, 1963; Л. В. Касаткина, 1966), а также повышением потребности в рибофлавине при психоэмоциональных нагрузках (В. В. Ефремов, 1960; Ю. Ф. Удалов, 1956).

Выделение рибофлавина с мочой у больных коронарным атеросклерозом, обследованных вне клинической манифестации заболевания, значительно снижается, по сравнению с периодом обострения (в три и более раз), однако остается выше, чем у лиц контрольной группы (табл. № 1). По-видимому, предшествующий высокий выброс рибофлавина, отмеченный нами у больных коронарным атеросклерозом в период обострения ишемической болезни, может приводить к дефициту его в организме. С другой стороны, имеющийся дефицит может усугубляться повышением потребности в рибофлавине, о чем свидетельствует повышение в крови активности сукцинатдегидрогеназы, наблюдающееся у больных коронарным атеросклерозом III стадии, по сравнению с лицами контрольной группы ($P < 0,001$), а также с активностью этого фермента в период обострения ишемической болезни ($P < 0,001$).

Характер «нагрузочных» кривых может подтвердить развивающийся в организме больных коронарным атеросклерозом относительный дефицит рибофлавина. Так, после однократного и семидневного приема рибофлавина выделение его с мочой повышается, однако составляет только около 29% «нагрузочной» дозы. Дополнительный ежедневный прием рибофлавина в течение 7 дней улучшает обмен его у больных этой группы, о чем свидетельствует повышение выделения рибофлавина с мочой, со-

Хранящееся после прекращения приема его, а также рост в крови содержания ФАД ($P < 0,05$).

Следовательно, в период ремиссии выявляется дефицит рибофлавина у больных гипертонической болезнью и коронарным атеросклерозом, который можно ликвидировать дополнительным приемом 20 мг рибофлавина в течение 7 дней. Мы считаем более целесообразным для ликвидации дефицита рибофлавина назначение его внутрь, так как при внутривенном введении его около 90% «нагрузочной» дозы выделяется с мочой. Очевидно, выключение процессов фосфорилирования рибофлавина в кишечнике при парентеральном введении его уменьшает способность организма больных утилизировать рибофлавин и не может способствовать ликвидации имеющегося дефицита. После внутривенного введения рибофлавина быстро выделяется из организма. В отличие от применения внутрь, после прекращения внутривенного введения рибофлавина выделение его с мочой резко снижается до исходного уровня и ниже.

Особое положение по состоянию обмена рибофлавина занимают больные II Б и III А стадиями гипертонической болезни с клиническими проявлениями ишемической болезни (табл. № 1).

Выделение рибофлавина с мочой в данной группе больных значительно превышает таковое у больных той же стадией гипертонической болезни ($P_{\text{ПБ ст.}} < 0,001$; $P_{\text{ША ст.}} < 0,001$), а также у больных коронарным атеросклерозом (в обоих случаях $P < 0,01$), которые были обследованы в период клинической ремиссии заболевания. Экскреция рибофлавина с мочой у больных гипертонической болезнью в сочетании с ишемической достоверно превышает таковую у контрольных лиц (в обоих случаях $P < 0,001$).

Содержание в крови общего рибофлавина и ФАД, а также активность сукцинатдегидрогеназы не отличаются от аналогичных показателей в указанных выше группах обследованных. По сравнению с контрольными лицами у больных гипертонической болезнью в сочетании с коронарным атеросклерозом активность сукцинатдегидрогеназы повышена (в обоих случаях $P < 0,01$), содержание общего рибофлавина и ФАД не отличается.

Очевидно, сочетание гипертонической болезни и атеросклероза приводит к более выраженным обменным нарушениям в организме, что подтверждается рядом авторов (А. Л. Мясников, 1954, 1960; Л. А. Мясников, 1968; Л. В. Касаткина с соавт., 1967; В. В. Сучков с соавт., 1968). Об этом же свидетельствует и состояние обмена рибофлавина у больных данной группы.

Таким образом, наиболее высокое выделение рибофлавина с мочой отмечено у больных гипертонической болезнью, протекав-

шей с кризами I или II типа, у больных коронарным атеросклерозом в период обострения ишемической болезни, а также при сочетании гипертонической болезни и коронарного атеросклероза.

Обнаруженные нами сдвиги в метаболизме рибофлавина при гипертонической болезни и атеросклерозе обосновывают необходимость коррекции этих изменений с помощью таких витаминов группы В, как биотин и пантотенат кальция, которые обладают выраженным липотропным действием.

Исследование влияния биотина (табл. № 2) на показатели, характеризующие состояние обмена рибофлавина, показало, что прием 1 мг биотина в день внутрь способствует уменьшению выделения рибофлавина с мочой в период обострения гипертонической болезни, а также повышению в крови ФАД, т. е. препятствует усиленному выходу из организма и повышает утилизацию рибофлавина.

В период ремиссии патологического процесса, когда предшествующий усиленный выход рибофлавина из организма, очевидно, вызывает обеднение им тканей, прием биотина не изменяет показателей, характеризующих обмен рибофлавина.

По-видимому, разница во влиянии биотина на показатели обмена рибофлавина обусловлена различным уровнем исходной насыщенности им.

Исследование влияния пантотената кальция (табл. № 3) на показатели, характеризующие состояние обмена рибофлавина, показало, что прием 100 мг пантотената кальция внутрь в день способствует уменьшению выделения рибофлавина с мочой у больных гипертонической болезнью с кризами на высоте последних и в течение недели от их начала, а также при обострении ишемической болезни у больных I стадией коронарного атеросклероза, т. е. способствует утилизации рибофлавина в организме.

Пантотенат кальция не оказывает влияния на показатели обмена рибофлавина у больных гипертонической болезнью, обследованных через 2 недели от начала криза или обострения ишемической болезни, а также на обмен рибофлавина у больных коронарным атеросклерозом, обследованных вне клинических проявлений обострения ишемической болезни.

По-видимому, разница во влиянии пантотената кальция также обусловлена неодинаковой исходной насыщенностью рибофлавином данных групп больных.

Таким образом, биотин и пантотенат кальция в применяемых дозах при обострении гипертонической болезни и коронарного атеросклероза способствуют утилизации рибофлавина.

Влияние биотина в дозе 1 мг на показатели обмена рибофлавина у больных гипертонической болезнью и коронарным атеросклерозом

Группы обследованных больных	Выделение рибофлавина с мочой [мкг]					Содержание рибофлавина в крови					
	исходное	под влиянием приема 1 мг биотина внутрь		после прекращения приема биотина		исходное			после 7-дневного приема биотина		
		одно-кратно	7-дневно	через 1 день	через 2 дня	ФАД (мкг %)	общий В ₂ [мкг %]	активность сукцинат-дегидрогеназы (ед.)	ФАД (мкг %)	общий В ₂ [мкг %]	активность сукцинат-дегидрогеназы (ед.)
Гипертоническая болезнь: криз	992± 73	797± 52	593± 43	1160± 126	1565± 127	2,1± 0,5	5,75± 0,6	—	4,4± 0,5	5,95± 0,5	—
ремиссия	386± 55	387± 61	300± 99,8	392± 62	466± 83	2,3± 0,2	5,7 ± 0,5	0,23± 0,016	2,0± 0,2	5,2 ± 0,4	0,20± 0,01
Атеросклероз III ст.	335± 46	308± 57	268± 61	254± 49	222± 31	1,8± 0,2	4,1 ± 0,2	0,20± 0,01	2,1± 0,2	4,5 ± 0,2	0,18± 0,01
Гипертоническая болезнь в сочетании с ишемической	462± 26	335± 27	255± 31	283± 33	340± 39	2,4± 0,2	4,8 ± 0,4	0,21± 0,001	4,0± 0,3	5,4 ± 0,4	0,21± 0,0005

Таблица № 3

Влияние пантотената кальция в дозе 100 мг на показатели обмена рибофлавина у больных гипертонической болезнью и коронарным атеросклерозом

Группы обследованных больных	Выделение рибофлавина с мочой [мкг]					Содержание рибофлавина в крови					
	исходное	под влиянием приема 100 мг пантотената кальция		после прекращения приема		исходное			после 7-дневного приема 100 мг пантотената кальция		
		одно-кратно	7-дневно	через 1 день	через 2 дня	ФАД (мкг %)	общий В ₂ (мкг %)	активность сукцинат-дегидрогеназы (ед.)	ФАД (мкг %)	общий В ₂ (мкг %)	активность сукцинат-дегидрогеназы (ед.)
Гипертоническая болезнь: кризы I—II типа											
а) на высоте криза	1211± 101	920± 106	753± 70	823± 106	857± 93	2,2± 0,3	5,9± 0,3	0,17± 0,01	2,9± 0,6	6,3± 0,6	0,18± 0,01
б) через 1—2 недели от начала криза	1116± 158	1380± 140	1225± 168	1232± 149	1070± 82	2,9 ± 0,7	6,2± 0,5	0,17± 0,01	2,4 ± 0,6	6,6± 0,5	0,17± 0,01
ремиссия	399± 70	552± 96	372± 46	423± 66	771± 149	1,8 ± 0,3	4,6± 0,3	0,15± 0,01	2,3± 0,5	5,5± 0,4	0,16± 0,01
Атеросклероз: I стадия	1223± 40	1556± 114	939± 16	703± 114	588± 132	3,2± 0,9	5,8± 0,8	0,15± 0,01	2,2± 0,2	5,5± 0,6	0,15± 0,01
III стадия	396± 115	445± 110	598± 124	276± 55	137± 13	2,6± 0,9	5,3± 0,99	0,19± 0,01	3,3± 0,8	6,7± 1,0	0,17± 0,02
Гипертоническая болезнь в сочетании с ишемической	587± 48	421± 144	726± 209	715± 252	925± 274	2,7± 0,7	6,0± 0,7	0,20± 0,03	2,1± 1,0	5,3± 0,7	0,16± 0,02

В ы в о д ы

1. Данные настоящего исследования свидетельствуют о нарушении метаболизма рибофлавина при гипертонической болезни и атеросклерозе, что проявляется развитием относительного дефицита его при указанных заболеваниях.
2. Нарушение метаболизма рибофлавина при гипертонической болезни особенно резко выражается в период кризов.

При гипертонических кризах независимо от стадии заболевания наблюдается чрезвычайно высокое выделение рибофлавина с мочой, сохраняющееся в течение 3—5 дней при кризах I типа и 2—3 недель — при кризах II типа, что соответствует более затяжному клиническому течению последнего типа криза. При этом повышается содержание общего рибофлавина и активность сукцинатдегидрогеназы в крови.

Такое высокое выделение рибофлавина с мочой способствует обеднению им организма и может привести к некоторому дефициту его у больных гипертонической болезнью. Этому же способствует и повышение потребности в рибофлавине, о чем свидетельствует высокая активность сукцинатдегидрогеназы.

3. При гипертонической болезни всех стадий в период клинической ремиссии наблюдается значительное снижение выделения рибофлавина с мочой по сравнению с периодом кризов. При этом у больных II Б и III А стадий снижение экскреции рибофлавина более выражено, чем при II А стадии.

Экскреция рибофлавина с мочой при II А стадии гипертонической болезни вне кризов остается повышенной, а при II Б и III А стадиях — пониженной по сравнению с таковой у контрольных лиц.

Активность сукцинатдегидрогеназы повышена при всех стадиях гипертонической болезни по сравнению со здоровыми.

Содержание же в крови общего рибофлавина и ФАД при всех стадиях гипертонической болезни аналогично этим показателям в контрольной группе.

4. При коронарном атеросклерозе I стадии в период обострения ишемической болезни наблюдается также высокое выделение рибофлавина с мочой, достоверно превышающее аналогичное у здоровых.

Экскреция рибофлавина с мочой у больных коронарным атеросклерозом III стадии вне периода обострения ишемической болезни значительно снижается по сравнению с таковой в период обострения, оставаясь достоверно выше показателей в контрольной группе.

Активность сукцинатдегидрогеназы у больных с атеросклерозом коронарных артерий III стадии значительно выше таковой у здоровых и при I стадии заболевания.

Содержание в крови общего рибофлавина и ФАД как в период обострения ишемической болезни, так и вне его не отличается от аналогичных показателей у здоровых.

Высокое выделение рибофлавина может способствовать снижению уровня последнего в тканях и приводить к повышенной потребности в нем, о чем свидетельствует высокая по сравнению с контролем активность сукцинатдегидрогеназы.

5. При сочетании гипертонической болезни II Б и III А стадий и коронарного атеросклероза выделение рибофлавина с мочой оказалось более высоким, чем у больных с «чистыми» формами гипертонической болезни и атеросклероза, а также по сравнению со здоровыми.

Активность сукцинатдегидрогеназы при сочетании обоих заболеваний оставалась выше по сравнению со здоровыми и не отличалась от аналогичной в вышеуказанных группах больных.

Содержание в крови общего рибофлавина и ФАД не менялось по сравнению с подобными показателями в вышеперечисленных группах.

6. Использование нами «нагрузочной» пробы с применением рибофлавина косвенно подтверждает развивающийся дефицит последнего в организме больных атеросклерозом и гипертонической болезнью, поскольку дополнительное поступление рибофлавина не соответствует выведению его из организма.
7. Обнаруженный нами относительный дефицит рибофлавина свидетельствует о снижении уровня окислительно-восстановительных процессов при этих заболеваниях, поскольку рибофлавин является активной частью ферментных систем, участвующих в данных процессах. Это подтверждает представление о значении нарушения окислительно-восстановительных процессов в патогенезе атеросклероза.
8. Необходимо отметить однонаправленность метаболических сдвигов при атеросклерозе и гипертонической болезни, а также большую степень их при сочетании данных процессов. Это может служить подтверждением известной общности обменных нарушений при этих заболеваниях и их патогенетической близости.
9. Обнаруженные нами сдвиги в метаболизме рибофлавина при гипертонической болезни и атеросклерозе обосновывают необходимость медикаментозной коррекции этих изменений с помощью других витаминов группы В — биотина и пантоте-

ната кальция, обладающих выраженным липотропным действием.

Применение биотина при гипертонических кризах и обострении ишемической болезни снижает выделение рибофлавина с мочой и повышает уровень ФАД в крови.

Применение пантотената кальция в подобных случаях также уменьшает выделение рибофлавина с мочой.

Следовательно, применение биотина и пантотената кальция способно предотвратить развитие дефицита рибофлавина при гипертонической болезни и атеросклерозе.

10. Принимая во внимание активную роль рибофлавина в окислительно-восстановительных процессах, выявленный нами относительный дефицит этого витамина при гипертонической болезни и атеросклерозе, а также повышенную потребность в нем в период обострения данных заболеваний, необходимо проводить коррекцию сдвигов этого метаболизма у больных с помощью дополнительного перорального введения рибофлавина (в дозе не менее 20 мг в сутки) в сочетании с такими витаминами группы В, как биотин или пантотенат кальция.

СПИСОК

работ, опубликованных по теме диссертации

1. Влияние биотина на показатели, характеризующие обеспеченность рибофлавином больных атеросклерозом и гипертонической болезнью. Материалы VIII научной сессии Гродненского медицинского института, 1971 год, стр. 166—167.
2. Изменение экскреции рибофлавина в зависимости от фильтрационной способности почек у больных атеросклерозом и гипертонической болезнью. Материалы VIII научной сессии Гродненского медицинского института, 1971 год, стр. 166—167.
3. Обеспеченность рибофлавином больных гипертонической болезнью. Журнал «Здравоохранение Белоруссии», 1973, 3, 42—44.

МАТЕРИАЛЫ ДИССЕРТАЦИИ ДОЛОЖЕНЫ

1. VIII научной сессии Гродненского медицинского института, 1971 г.
2. Гродненскому отделению Всесоюзного биохимического общества, Гродно, 1971 год.
3. Научному обществу терапевтов Гродненской области, Гродно, 1970 г.